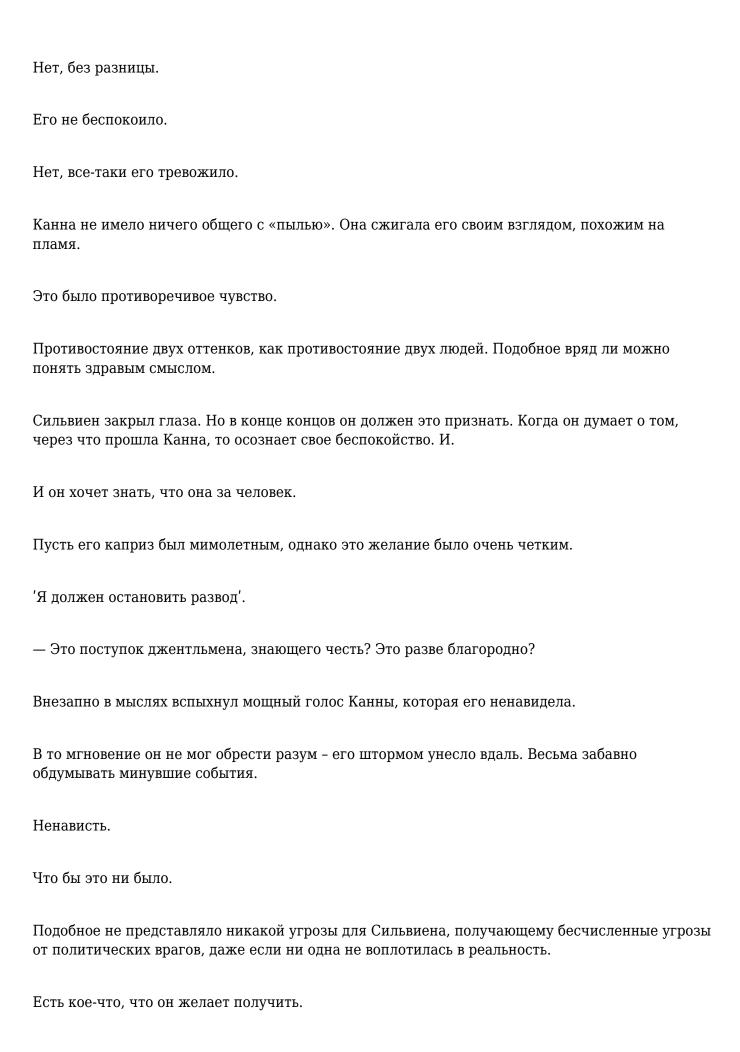
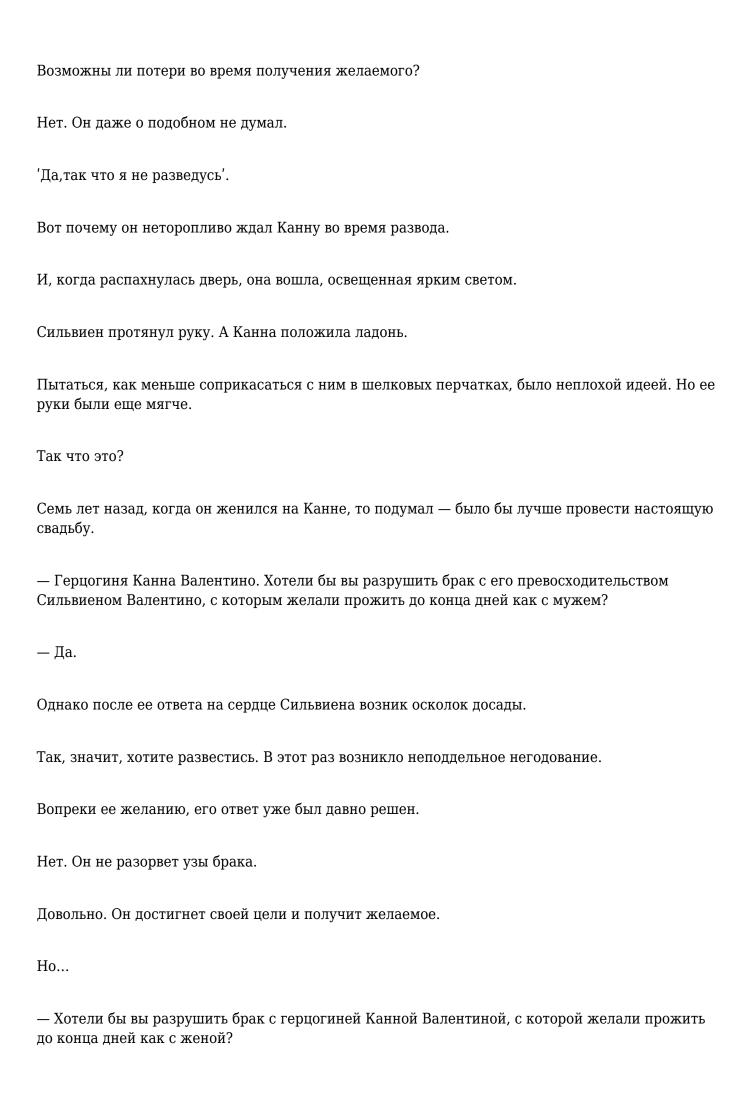
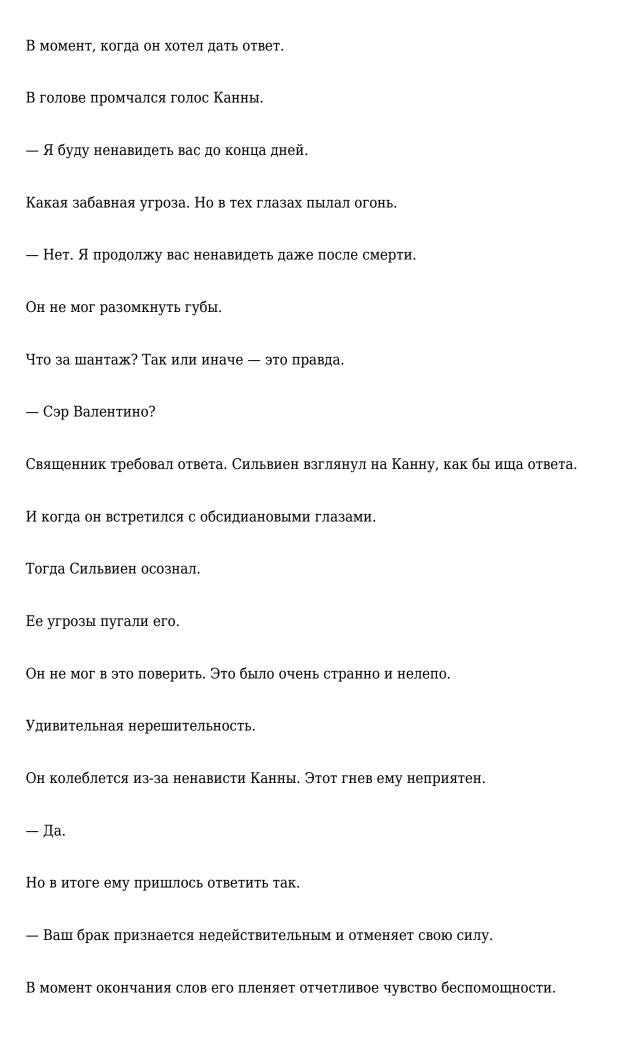
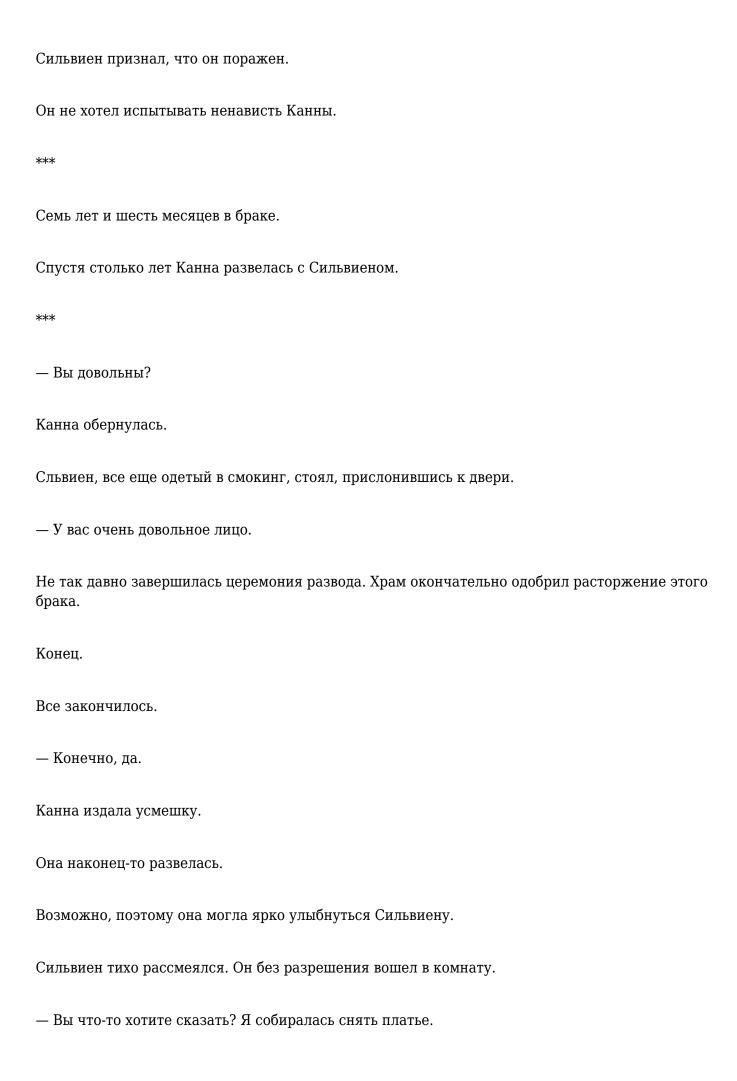
День до церемонии развода.
После разговора с Канной, поздним утром, Сильвиен вернулся в свою комнату.
Вместо того чтобы лечь спать, он сел на диван и долго размышлял.
Спокойную душу встревожили. И рябь его окутала.
Его беспокоила эта неожиданная волна.
Что это?
Что-то резко скребет изнутри и давит грудь.
Как сказать. Может, угрызение совести?
Его губы сжали и нарисовали легкую улыбку.
Чувство вины. Это забавно.
Он прекрасно знал, что не настолько хорош, дабы испытывать такие чувства. Намного чаще он вел себя как подонок.
Он прекрасно зналНо почему в душе царит беспорядок?
Сильвиен вздохнул и прислонился головой к дивану. Ярко-голубые глаза бессмысленно смотрели в потолок.
В это мгновение перед его глазами всплыло письмо.
Отчеты о бесчисленных страданиях Канны, случившиеся после брака в Валентино, промелькнули тенью.
Внезапно в его голове вспыхнули слова Канны.
— Это веревка спасения?
— Разумеется, я была в самых глубинах ада. И одним жестом вашей руки я могла бы выбраться из того пекла.

Да, так оно и было. У него были все возможности, дабы помочь Канне увидеть свет. Если точнее, то он мог бы избавить ее от боли и страданий, если бы отправил Джозефину намного раньше в забытые варварские земли. Однако он этого не сделал. Он оставил ее в одиночестве страдать от адского пламени. Его ничего не волновало и не интересовало. И это касается не только Канны. Он изначально не беспокоился о других. Канна стала лишь одной из многих. Кроме того, она была женщина, которая постоянно его обескураживала. Сколько раз он запоздало приходил убивать монстров из-за Канны, прилипавшей к нему, как пиявка. Много раз не удавалось спасать жизни тех, кого под силу было спасти. Надоедливая и раздражающая женщина. Он не желал знать ее несчастья. Но каждый в мире живет со своими несчастьями. И только каждому самому решать преодолеете ли вы их или упадете в их пучину бездны. И он так жил. Одиннадцать лет. Когда в юных годах к нему перешел титул герцога, когда взрослые переживали о собственном статусе, имуществе, всегда выжидали удобный случай, дабы забрать что-то чужое, — кто протянул ему руку помощи? Никто. Ни один. Но он не особо об этом сожалел. Он привык в гордом одиночестве терпеть страдания и боль. Так что ему было все равно. Безынтересно.

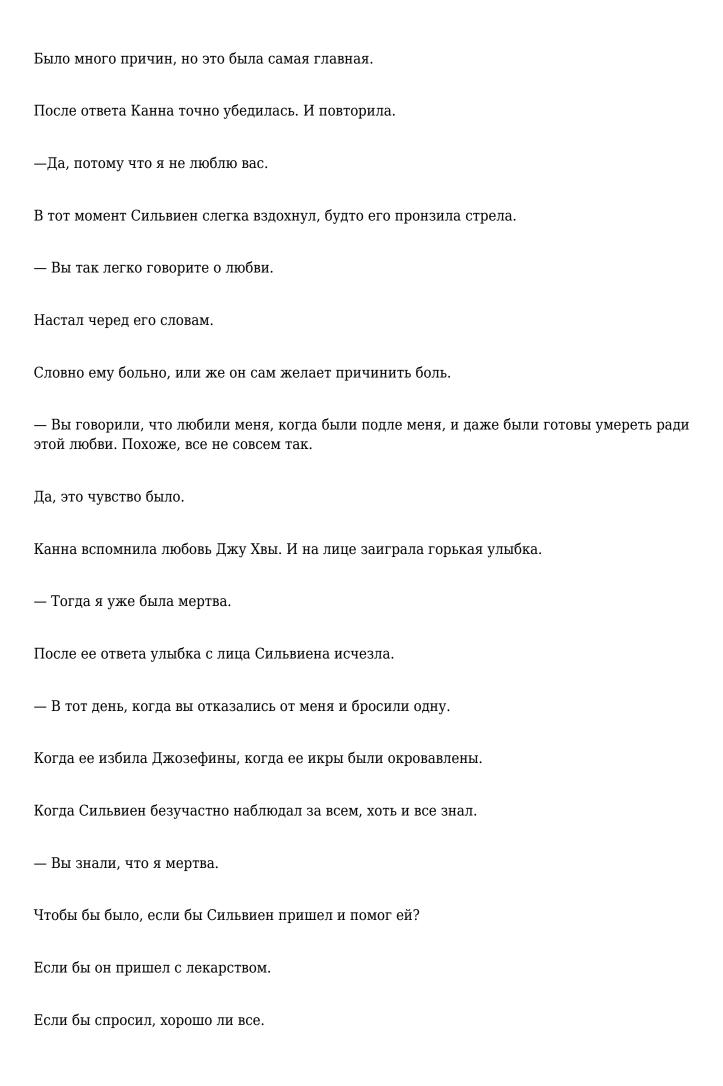

Это означало не входить и исчезнуть, однако он проигнорировал ее слова.
— Не стоит спешить.
— A?
— Вы ослепительно красивы
Сильвиен иронично рассмеялся.
— Если бы я знал, что вы так будете великолепны, то не пренебрег бы свадьбой.
—
Он о чем? Канна пристально на него смотрела.
— Что случилось после вчерашнего дня? Вы что-то не то съели?
— А, может и так.
—
Канна слегка нахмурилась.
Он был неискренним человеком, подобным каменной статуе.
Но сейчас он слегка обнажил свое истинное лицо.
'Почему он выглядит недовольным?'
Канна сама пыталась угадать.
Возможно, он не хотел их развода.
'Он не хочет, чтобы на нем висел ярлык разведенного мужчины?'
На самом деле в этом мире развод - настоящий позор, потому подобная реакция предсказуема

— Так вас же мало заботила супружеская жизнь?
От этих слов улыбка Сильвиена стала еще шире.
— Мне жаль. Я ошибался.
Канна поразило удивление.
Он только что извинился?
— Если бы я сказал это вчера вечером.
Он на мгновение затих.
— Вы бы пересмотрели развод?
— Нет.
Канна решительно ответила.
— Ни за что.
На миг воздух похолодел. Уголки губ криво поднялись.
— Почему?
— Что?
— Почему?

Канна потеряла дар речи.
Почему? Это
— Выне любите?

Если бы это место стало поддержкой в этом несчастном и жестоком мире.
Возможно, все сложилось бы иначе.
Но теперь бессмысленно строить предположения.
— Теперь мы друг другу чужие.
Канна едва улыбнулась. И заявила голубоглазому мужчине, смотрящему на нее.
— До свидания, Сильвиен.
http://tl.rulate.ru/book/46467/1458712